

Фиктивный капитал, виртуальная экономика и пенсионная система

Автор статьи:

А. Колесник, д.э.н., к.т.н.

Anatoly Kolesnik, d-r

Fictitious capital, virtual economy and pension insurance

Аннотация

В статье рассматривается накопительный компонент системы обязательного пенсионного страхования с позиций политэкономической теории. Показано, что в его нынешнем виде он встроен в пространство виртуальной экономики, в результате чего пенсионная система выступает как созданная государством система перераспределения ресурсов от занятого населения – тем, кто манипулирует фиктивным капиталом, то есть корпорациям и финансовым институтам.

Ключевые слова: пенсии, виртуальная экономика, пенсионное обеспечение, социальные системы, фондовый рынок.

Annotation

In the article, the author considers mandatory saving part of the state pension system from the standpoint of classical economics. It is shown that the said part is linked to the virtual economy; as a result, the state pension system in the existing configuration represents a system of re-allocation of financial resources from employees to those who manipulates with fictitious capital, i.e. to corporations and financial institutes.

Key words: pensions, fictitious capital, virtual economy, mandatory pension saving, social systems, financial market.

*... Что знаешь, то и считай, что знаешь;
чего не знаешь, то и считай, что не знаешь -
вот это и будет знание.*

Конфуций. Афоризмы мудрости. Лунь Юй, 2.17. – М.: Белый город. 2013.

Одной из особенностей и характерных черт современной глобальной экономики является превращение финансового капитала в «относительно самостоятельный и самодостаточный. ... Более того, он стал расти темпами, существенно опережающими динамику капитала в сфере так называемого «реального производства» (статистически его обычно обозначают как нефинансовый сектор). Цифры этого роста хорошо известны и они впечатляют. Таким образом, можно констатировать, что в мировой экономике появилась гигантская надстройка, в которой происходит относительно самостоятельное движение финансового капитала как обособившейся формы капитала вообще» [1]. Основной формой финансового капитала стал фиктивный капитал, и на рубеже XX и XXI веков стало очевидно, что отрыв фиктивного финансового капитала от нужд производства материальных благ и человеческих качеств достиг опасной черты [1]. Например, за последние 50 лет доля доходов обрабатывающей промышленности США сократилась более чем на две трети (с 49% до 15%, а доля финансового сектора в общей сумме доходов удвоилась (с 17% до 35%)), хотя доля финансового сектора в ВВП к настоящему времени составляет около 8,4% [2]. Идет процесс финансиализации, то есть возрастания важности финансовых рынков, финансовых мотиваций, финансовых институтов и финансовых элит в экономических операциях и управляющих ими институтах на национальном и международном уровнях [3], такого функционирования экономики, когда ее реальный сектор подчинен финансовому, и финансовые сделки преобладают в структуре внутренних, а особенно международных отношений [2].

Составной частью процесса финансиализации является виртуализация финансового капитала, для развития которой корпорациями создаются инструменты, позволяющие увеличивать финансовые ресурсы, попадающие в его орбиту, формируются мотивации к применению данных инструментов и мотивации для получения с их помощью дохода от использования поступающих ресурсов. Виртуальная экономика создает и использует рынки т.наз. симулякров [4], на которых обращаются s-товары, необходимость возникновения которых «связана со специфическими противоречиями процесса накопления капитала, характерными для второй половины прошлого – начала нынешнего века. ... Она связана с пределами прогресса накопления капитала в реальном секторе экономики: эти пределы – возможность бесконечного инвестирования в реальное производство (производство продуктов и услуг, необходимых для прогресса производительных сил и прежде всего – самого человека) при несокращающейся норме прибыли – были впервые достигнуты развитыми странами накануне Великой депрессии.» [5].

Исходя из темы данной статьи существенным является подмножество s-товаров – виртуальные s-товары. Для этого подмножества «наиболее типичный пример – товары на рынках, порожденных современными тенденциями эволюции фиктивного капитала¹ и дальнейшего отрыва его от реального. Это, прежде всего, симулякры, создаваемые процессом финансиализации в сфере виртуального фиктивного капитала («начинка» искусственно «надутых» финансовых пузырей – деривативы и другие финансовые производные). ... Действительная полезность производимых корпоративным капиталом s-товаров, содержание их потребительной стоимости состоит в том, что они, эти товары, позволяют снимать ограничения перенакопленного в реальном секторе капитала и получать среднюю и даже большую, чем средняя, норму прибыли в условиях, когда объективные границы реального сектора делать это далее не позволяют. Наиболее яркий пример этого – бесконечное производство s-товаров (деривативов и т. п.) на финансовых рынках накануне мирового кризиса, начавшегося в 2008 году». [1]. «... Именно капитал в первую очередь подпитывался, на протяжении собственной истории, деструктуризацией всякого референта, любой цели человечества, деструктуризацией, которая разбила все различия между истинным и ложным, добром и злом, чтобы основать радикальный закон эквивалентностей и обменов, железный закон своей власти. Он первым разыграл утраченное, абстракцию, отсоединение, детерриториализацию, и т.д., и если он поддерживал реальность, принцип реальности, то он и первый ее ликвидировал, истребляя любую обычную ценность, всякую реальную эквивалентность производства и богатства, в самом ощущении того, что мы обладаем ирреальностью ставок и всемогуществом манипуляции» [4].

Такова общая мотивация создания и применения инструментов виртуальной экономики. Ее существование в наше время обусловлено тем, что «для позднего капитализма вообще и его неолиберальной фазы в особенности, стал характерен перелив наиболее производительных ресурсов (человеческих, финансовых и т.п.) из сферы материального производства и того, что принято называть «человеческим развитием», в иные сферы. Это такие области, где не создается ни материальных благ, ни средств развития человеческих качеств: финансовые спекуляции и многообразные формы посреднической деятельности – раз; «индустрия досуга» и в особенности отрасли масс-культуры – два; переразвитая сфера военно-промышленных расходов – три; гипертрофированно переразвитая сфера бюрократического государственного и корпоративного управления – четыре...» [1].

Процессы применения финансовых инструментов виртуальной экономики происходят в цифровом киберпространстве. «Физическое, не-кибернетическое, пространство, где имеют место не-виртуальные связи, превращается всего лишь в площадку для доставки, поглощения и переработки информации, по своей природе экстерриториальной, киберпространственной» [7].

Мотивации получения виртуализированного дохода создаются бизнесом для вовлечения в орбиту своей деятельности покупателей виртуальных продуктов. Виртуальные продукты представляют собой некоторые идеи, но для их ресурсного обеспечения зачастую привлекаются возможности государства, поскольку достаточно создать в государстве нормативно-правовую базу вышеназванных инструментов, а все остальное «сделает бизнес».

¹ Фиктивный капитал – понятие, введенное и рассмотренное К.Марксом в третьем томе «Капитала» – это капитал, не имеющий внутренней стоимости, но приносящий доход. Маркс относил к нему векселя, государственный долг, акции (Маркс К. Капитал. Т.3: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2001, стр. 315-324.)

Справедливости ради надо отметить, что определенная общественная оценка виртуальной экономики проявилась, в частности, в перипетиях нобелевских лауреатов Роберта Мертона и Майрона Шоулза, которые в 1997 г. получили премию за развитие теоретических основ виртуальной экономики (конкретнее, за метод определения стоимости производных ценных бумаг, являющихся одним из характерных инструментов виртуальной экономики), а за результат применения этой методики в США в 2003 г. предстали перед судом². Это произошло после банкротства фонда, в котором они были партнерами.

Финансовая система пенсионного обеспечения, созданная Бисмарком в 1894 году как система обязательного пенсионного страхования, явилась реализацией идеи накопления на государственной основе национальных сбережений за счет трудящихся граждан на случай потери ими дохода при наступлении нетрудоспособности от старости, инвалидности и других жизненных ситуаций. Платежи в бюджет пенсионной системы были обязательны и их администрирование осуществлялось государственными организациями. Свободные ресурсы системы определялись временным лагом между поступлением страховых взносов и выплатой пенсий, а также положительным сальдо бюджета пенсионной системы.

Обязательное пенсионное страхование стало одним из мероприятий, осуществлявшихся с целью «связать капитал и труд в союз, который, подобно заключаемому на небесах браку, никто из людей не был бы в силах разрушить» [7]. Пенсионная система стала уходить из этого союза, когда начала «лить воду на мельницу виртуальной экономики», после внедрения в 1990-х годах в Чили разработанного во Всемирном банке³ накопительного способа формирования средств для выплаты пенсий и теоретического обоснования Всемирным банком данной идеи⁴. За Чили последовали другие страны, в том числе и из постсоветского пространства.

Накопительная компонента с 2001 года существует и в пенсионной системе Российской Федерации. Современное состояние накопительной компоненты пенсионной системы Российской Федерации достаточно полно рассмотрено, например, в [6]. С точки зрения исследуемой темы существенным является объем ресурсов, который накапливается в пенсионной системе страны в составе этого компонента к моменту начала выплат. Согласно отчету ПФР за 2014 год⁵, средства накопительной части пенсии на конец этого года превысили 2,9 трлн руб. Это составляет почти половину (46,8%) от расходов бюджета ПФР в 2014 году. Из них 980 млрд рублей формируются в 91 негосударственном пенсионном фонде⁶. В ресурсах НПФ заинтересованы их владельцы, то есть, в первую очередь, корпорации.

Из средств накопительной части пенсии 323,2 млрд рублей находились в 2014 году во временном размещении. «По итогам переходной кампании за 2013 и 2014 годы Пенсионный фонд передал 217,12 млрд рублей средств пенсионных накоплений граждан в управляющие компании, с которыми у Фонда заключены соглашения: 214,12 млрд рублей – в государственную управляющую компанию «Внешэкономбанк» и 3 млрд рублей – в частные управляющие компании. Также средства пенсионных накоплений в размере 399,2 млрд. рублей переданы в 24 НПФ, которые по состоянию на 1 марта 2015 года вошли в систему гарантирования сохранности пенсионных накоплений» (см. сноску 5). Все перечисленное и есть «пища» виртуальной экономики. Как следует из отчета ПФР за 2014 г., согласно инвестиционным декларациям управляющих компаний, они могут вкладывать средства в различные инструменты, в том числе в ценные бумаги Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В государственные ценные бумаги Российской Федерации негосударственными пенсионными фондами инвестировано 18 666 730,35 тыс. руб., а в ценные бумаги субъектов Российской Федерации – 46 827 090,82 тыс.руб., т.е. суммарно 65 493 821,17 тыс.руб.⁷. В долговые ценные бумаги государства (государственные сберегательные облигации

² Н.Санепов: <http://n2tutor.ru/materials/handbook/chapter2/part8/>

³ В рассматриваемом контексте то, что разработчиком накопительного обязательного пенсионного страхования является Всемирный банк, а не Международная ассоциация организаций социального обеспечения (МАСО), представляется неслучайным.

⁴ Доклад Всемирного банка «Averting the old-age crisis», 1994 г.

http://pensionreform.ru/files/564349/pensions_wb.pdf

⁵ http://www.pfr.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/godovoi_otchet_2014_1.pdf

⁶ Согласно данным, опубликованным на сайте ЦБ РФ, по отчетам НПФ за 9 мес. 2013 года балансовая стоимость пенсионных накоплений в НПФ составляла 986 352 698,02 тыс. руб.

http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/contributors/polled_investment/npf/reports/index.html

⁷ http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/contributors/polled_investment/npf/svedeniya/2012/7/index.html

и облигации федерального займа) вложено 143,8 млрд рублей страховых взносов, находящихся во временном размещении. К указанной сумме надо добавить еще средства, инвестированные в государственные ценные бумаги государственной управляющей компанией (Внешэкономбанк). В таком объеме из средств накопительной части пенсии финансируется государственный долг страны. Кроме того, согласно отчету ПФР за 2013 г., из временно свободных средств накопительной части пенсии 835 млрд рублей были размещены на депозитах коммерческих банков. Это примерно равно средствам федерального бюджета, переданным в том году в бюджет ПФР для обеспечения его сбалансированности (0,94 трлн рублей).

Интересно посмотреть, что получили пенсионеры – те участники пенсионной системы страны, для которых она создана и которые в первую очередь должны получить положительные результаты от преобразований этой системы. По данным упоминавшегося отчета ПФР за 2014 год, при 11,4% инфляции в стране инвестиционная доходность государственной управляющей компании (Внешэкономбанк), в управлении которой находилось более половины (около 1,5 трлн. руб.) пенсионных накоплений от более 57 млн. чел., составила по портфелю государственных ценных бумаг -2,05%, а по расширенному портфелю 2,68%. Эти цифры в сравнении с инфляцией говорят сами за себя и не требуют комментариев.

Согласно Марксу, только стоимость, произведенная в реальном секторе, может в дальнейшем распределяться и перераспределяться в любых других сферах экономики, в том числе в финансовом секторе, деятельность в котором сама по себе стоимости не создает. Все богатство, «вращающееся» в финансовых сферах, есть не более чем перераспределение стоимости, созданной в реальном секторе. Таким образом, пенсионная система в лице ее накопительного компонента в его нынешнем виде выступает как созданная государством система перераспределения ресурсов, но не от работающих граждан к неработающим, для чего она изначально создавалась, а от занятого населения – тем, кто манипулирует фиктивным капиталом, то есть корпорациям, финансовым институтам и др. спекулянтам «казино-капитализма». Допустимо ли такое перераспределение в социальном государстве, которым, согласно Конституции, является Российская Федерация? Принимавшиеся в последние годы законодательные решения об ограничении прироста пенсионных накоплений свидетельствуют о том, что проблемы баланса федерального бюджета способствуют постепенному движению к принятию по этому вопросу решения, соответствующего политэкономической теории.

Список литературы

1. Бузгалин А., д.э.н., проф. МГУ, Колганов А., д.э.н., в.н.с. МГУ. Маркс, кризис и посткризисный мир. Полтора века спустя марксистский анализ вновь актуален.
<http://www.alternativy.ru/ru/node/1047#sdfootnote6sym>
2. Осик Ю.И. Деглобализация мировой экономики как следствие ее финансиализации. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований №1, 2014
<http://cyberleninka.ru/article/n/deglobalizatsiya-mirovoy-ekonomiki-kak-sledstvie-ee-finansializatsii>.
3. Gerald Epstein. Financialization, Rentier Interests, and Central Bank Policy. University of Massachusetts, Amherst. http://www.peri.umass.edu/fileadmin/pdf/financial/fin_Epstein.pdf
4. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция – Перевод О. А. Печенкина. – Тула, 2013.
(<http://www.simulacrum.h16.ru/files/text/simulacres.pdf>).
5. Бузгалин А., Колганов А. Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономии: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a2-2012/15619-rynok-simulyakrov-vzglyad-skvoz-prizmu-klassicheskoy-politicheskoy-ekonomii.html>
6. Козлов Н. Проблемы развития накопительного компонента в пенсионной системе России. «Мир перемен», №1, 2015 г.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество.
<http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Sociolog/baum/01.php>